

ФУНКЦИИ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Орлова И.А., аспирантка группы СЗА11Р

Черникова Н.В., доктор филологических наук, профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В современной речи устаревшая лексика (историзмы и архаизмы) выполняет разнообразные функции. В статье рассмотрены отдельные из них: номинативная, стилистическая, эмоционально-экспрессивная, сакральная, версификационная.

Ключевые слова: устаревшая лексика, историзмы, архаизмы, номинативная функция, стилистическая функция, эмоционально-экспрессивная функция, сакральная функция.

© Орлова И.А., irina_orlova77@list.ru

© Черникова Н.В., chernikovanat@mail.ru

Устаревшие слова, по определению Н.М. Шанского, – это слова современного русского языка, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре и в большинстве своем понятные носителям языка [5, с. 27]. Например: *аршин* – 1) «русская мера длины, равная 0,71 м». *Пять аршин ситца* (устар.); 2) «линейка, планка такой длины для измерения» [2, с. 37]; *бонна* – «до революции: воспитательница из иностранок при маленьких детях в буржуазно-дворянской семье» [2, с. 59], *враль* – «лгун, болтун» [2, с. 95]; *конка* – «до введения трамвайного движения: городская железная дорога с конной тягой, а также вагон такой дороги» [2, с. 243].

Лексика, переставшая активно использоваться в речи, забывается не сразу. Такие слова переходят в состав лексики пассивного запаса, они приводятся в толковых словарях с пометой *устар.* При этом их могут использовать писатели, изображая прошедшие эпохи, или ученые-историки при описании исторических фактов.

В качестве примера обратимся к роману Ю. Тынянова «Кюхля». Прочитав фрагмент письма директора Царскосельского лицея Е.А. Энгельгардта: «Кюхельбекер живет как сыр в масле; он преподает русскую словесность в меньших классах вновь учрежденного благородного пансиона при Педагогическом институте и читает благородным детям свои гекзаметры; притом исправляет он должность гувернера...».

В этом контексте присутствуют языковые единицы, которые в современном русском языке относятся к разряду устаревшей лексики: *благородный пансион*, *гувернер*, *меньшие* классы (т. е. младшие), *исправляет* (т. е. выполняет), *гекзаметры*. В данном художественном произведении они передают колорит эпохи и языка начала XIX века.

В составе архаической лексики выделяются историзмы и архаизмы. К историзмам относятся слова, представляющие собой названия исчезнувших предметов, явлений, понятий, например: *кольчуга* – «старинный воинский доспех в виде рубашки из металлических колец» [2, с. 240]; *продналог* – «продовольственный налог существовавший в период нэпа» [2, с. 493]; *нэп* –

«новая экономическая политика Советского государства 1921 года» [2, с. 348]. Историзмы могут быть связаны как с весьма отдаленными эпохами, так и событиями сравнительно недавнего времени, ставшими, однако, уже фактами истории, например: *парт.* – «сокращение в значении партийный, относящийся к Коммунистической партии Советского союза» (*партактив, партгруппа, партстаж*) [2, с. 404]; *генсек* – «сокращение: генеральный секретарь» [2, с. 115]. Историзмы не имеют синонимов среди слов активного словарного запаса, являясь единственными наименованиями соответствующих понятий.

Архаизмы представляют собой названия существующих вещей и явлений, по каким-то причинам вытесненные другими словами, принадлежащими к активной лексике (ср.: *вседневно* – «всегда», *комедиант* – «актер», *злато* – «золото», *ведать* – «знать»).

В художественной речи устаревшие слова выполняют разнообразные стилистические функции. Архаизмы и историзмы используются для воссоздания колорита отдаленных времен. В этой функции их употреблял, например, А.Н. Толстой: «Земля отгич и дедич – это те берега полноводных рек и лесные поляны, куда пришел наш пращур жить навечно... он огородил тыном свое жилище и поглядел по пути солнца в даль веков. И ему померещилось многое – тяжелые и трудные времена: красные щиты Игоря в половецких степях, и стоны русских на Калке, и установленные под хоругвями Дмитрия мужицкие копыя на Куликовом поле, и кровью залитый лед Чудского озера, и Грозный царь, раздвинувший единые, отныне нерушимые, пределы земли от Сибири до Варяжского моря...».

Говоря о роли устаревших слов в произведениях, повествующих о событиях прошлого, следует подчеркнуть, что, в отличие от архаизмов, несущих чисто стилистическую нагрузку, историзмы, помимо того, выполняют номинативную функцию, являясь единственно возможными обозначениями тех вещей, о которых пишет автор.

Устаревшая лексика широко используется и в качестве средства, придающего речи торжественное, патетическое звучание. Особенно часто

прибегают к ней поэты. Торжественно, величаво звучат многие стихотворения О. Мандельштама, А. Ахматовой, Б. Ахмадулиной. Например:

Пусть имена цветущих городов
Ласкают слух значительностью *бреной*.

Не город Рим живет среди веков,
А место человека во вселенной.

(О. Мандельштам «Пусть имена цветущих городов»)

За гремучую доблесть *грядущих* веков,

За высокое племя людей.

Я лишился и чаши на пире отцов,

И веселья, и чести своей.

(О. Мандельштам «За гремучую доблесть»)

Мы знаем, что *ныне* лежит на весах И что совершается *ныне*.

Час мужества пробил на наших часах,

И мужество нас не покинет. (А. Ахматова «Мужество»)

Какой безумец *празднество* затеял и щедро Днем поэзии нарек?

По той дороге, где мой след затерян, стекается на *празднество* народ.

(Б. Ахмадулина «Какой безумец празднество затеял»)

Подобные поэтические произведения, насыщенные устаревшими словами, требуют от читателя особого интеллектуального напряжения, вследствие чего сам текст воспринимается на более высоком эмоциональном и интеллектуальном уровне. Таким образом осуществляется контакт с непривычным или с привычным, как бы увиденным иными глазами. Похожий контакт возникает и в богослужебных текстах, где устаревшая лексика, помимо указанной выше функции – придания речи возвышенного, патетического звучания, – способствует также приобщению к непостижимому, непривычному, т. е. выполняет сакральную функцию.

Сакральный (от лат. *sacri* – «священный») – относящийся к религиозному культу и ритуалу, обрядовый [3, с. 557]. В некоторых существующих современных переводах богослужебных текстов на русский язык, сделанных с

целью облегчить восприятие этих текстов современным читателем, сохраняется немало архаизмов. В качестве примера приведем начало «Молитвы о всех людях», переведенной священником Александром Борисовым: «Ненавидящих и обидящих нас прости, Господи Человеколюбче. Благотворящим благо сотвори. Братьям и сродникам нашим даруй исполнение прошений о спасении и жизнь вечную. Больных посети и исцеление даруй. Тем, кто в море, помоги. Путешествующим сопутствуй. Служащим и милующим нас грехов оставление даруй. Поручивших нам, недостойным, молиться о них, помилуй по великой милости твоей».

В предисловии к «Молитвослову» автор перевода объясняет обращение к устаревшим словам и формам так: «Проблема архаичности богослужебного языка – это проблема не только Русской, но и всех христианских церквей. Во многих странах ее решают, прямо переводя богослужение на язык современности. Но нельзя не видеть, что старинный язык всегда придает общению с Богом большую торжественность, возвышает его и отличает от заурядного мирского общения» [1, с. 366].

Еще одна функция, которую часто выполняют устаревшие слова в современных текстах, – выражение авторского отношения к предмету изображения, чаще всего иронии. Ироническому переосмыслению устаревших слов нередко способствует пародийное использование элементов высокого стиля. Приведем пример из газетной публикации в период подготовки ко дню вступления президента в должность (август 1996 г.): «Новый руководитель рабочей группы по подготовке торжества Анатолий Чубайс с воодушевлением взялся за дело. Он считает, что сценарий церемонии должен быть разработан «на века», а посему в ней нет места «временным», бранным изыскам. К последним была отнесена уже написанная для праздника ода, которую условно можно было назвать «На день восшествия президента Ельцина в Кремль». Произведение постигла горькая судьба: Чубайс его не утвердил, и 9 августа мы не спели: «Наша гордая держава велика и величава. Вся страна сил полна, выбор сделала она!» («Ода»).

губернатор, гимназия, лицей и др., которые выполняют в современной речи номинативную функцию.

Таковы основные причины активного употребления устаревшей лексики в современном русском языке.

Список литературы

1. Молитвослов на каждый день с приложением молитв на всякую потребу души. – М.: Отчий дом, 2004. – 697 с.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ : Мир и Образование, 2018. – 736 с.

3. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1981. – 735 с.

4. Черникова Н.В. Актуальные концепты и активный словарь: учеб. пособие. – Мичуринск: ГОУ ВПО «МГПИ», 2011. – 243 с.

5. Шанский Н.М. Устаревшие слова в лексике современного русского литературного языка // Русский язык в школе. – 1954. – № 3. – С. 27–33.

FUNCTIONS OF THE DEPRECATED LEXIS IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Orlova I.A., graduate student of the group SZA11R

Chernikova N.V.,

Doctor of Philology,

Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,

FGBOU VO «Michurinsk state agricultural university»

Michurinsk, Russia

Abstract. In modern speech, obsolete vocabulary (historicisms and archaisms) performs a variety of functions. In the article some of them are considered: nominative, stylistic, emotionally expressive, sacred, versioning.

Key words: obsolete lexicon, historicisms, archaisms, nominative function, stylistic function, emotionally expressive function, sacral function.